

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Спорные вопросы квалификации взяточничества»

Студент

А.А. Кобзев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р. юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Исторический аспект ответственности за взяточничество в России ...	8
1.1 История ответственности за взяточничество в России в дореволюционный период.....	8
1.2 История ответственности за взяточничество в России в советский и постсоветский период.....	13
Глава 2 Понятие, сущность и общая криминологическая характеристика взяточничества.....	18
2.1 Понятие и сущность взяточничества	18
2.2 Общая криминологическая характеристика взяточничества	21
Глава 3 Анализ составов и отдельные проблемы квалификации преступлений, связанных с взяточничеством	26
3.1 Анализ составов получения взятки (ст. 290 УК РФ) и дачи взятки (ст. 291 УК РФ).....	26
3.2 Проблемы квалификации и нормативной регламентации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)	44
3.3 Анализ состава мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и проблемы определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества	49
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность исследования. Коррупционные преступления, включая взяточничество, обладают повышенной степенью общественной опасности и в настоящее время являются одной из ключевых проблем в современном российском государстве. Взятничество, без сомнений, является негативным явлением, которое способно деморализовывать общество, нарушая его устои, традиции, важнейшие нравственные ценности.

Уголовное законодательство является одним из средств обеспечения национальной безопасности как в сфере экономики, так и в сфере государственного управления.

История применения уголовной ответственности за взяточничество насчитывает несколько столетий, однако, проблема противодействия данному негативному социально-правовому явлению, являющемуся проявлением коррупции, в том числе уголовно-правовыми средствами, продолжает оставаться актуальной.

В целях активизации уголовно-правового противодействия в направлении противодействия взяточничеству, федеральный законодатель проводит более глубокую дифференциацию ответственности за отдельные составы преступных деяний. Результаты данной работы отражены в комплексе изменений, включаемых в текст действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [66] (УК РФ). Не являются в этом смысле исключением статьи, предусматривающие ответственность за преступления, связанные со взяточничеством.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия взяточничеству уголовно-правовыми средствами.

Предмет исследования – круг теоретических и практических вопросов, которые связаны с противодействием взяточничеству уголовно-правовыми средствами.

Цель исследования – рассмотреть, охарактеризовать и проанализировать актуальные проблемы квалификации взяточничества в современном российском государстве.

Гипотеза исследования состоит в том, что совершенствование нормативного регулирования уголовно-правовых составов преступлений, связанных со взяточничеством будет способствовать усилению гарантий законности, а также будет положительным образом влиять на правоприменительную практику противодействия взяточничеству.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю ответственности за взяточничество в России в дореволюционный период;
- охарактеризовать ответственность за взяточничество в России в советский и постсоветский период;
- определить понятие и сущность взяточничества;
- дать общую криминологическую характеристику взяточничества;
- произвести анализ составов получения взятки (ст. 290 УК РФ) и дачи взятки (ст. 291 УК РФ);
- обозначить проблемы квалификации и нормативной регламентации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);
- проанализировать состав мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и рассмотреть проблемы определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества.

Теоретическая основа исследования

Теоретическая основа исследования включает в себя учебную литературу, комментарии к действующему законодательству, монографии и научные публикации.

Методы исследования

В основе исследования – всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования: исторический,

формально-логический, системный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический метод познания и т.д.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к исследованию проблематики темы исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, с учётом наличия обширной теоретической базы исследования, которую составляют монографические исследования и публикации учёных в периодических изданиях, а также эмпирической базы, которая включает в себя материалы судебной практики.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с проблемами квалификации взяточничества, в разное время, являлись предметом исследования многих учёных как в советский, так и в постсоветский период. Следует выделить работы таких авторов как: Ч.М. Багиров, В.Н. Борков, Б.В. Волженкин, В.И. Михайлов, А.И. Парог, Б.С. Утевский, П.С. Яни и многих других.

Нормативно-правовая основа исследования

Нормативно-правовая основа магистерского исследования включает в себя положения Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные Федеральные законы и материалы правоприменительной практики.

Положения, выносимые на защиту:

- Сделан вывод о том, что взятка имеет исключительно имущественную природу и подлежит денежной оценке в приговоре суда. На вызывающий бурные дискуссии вопрос о том, можно ли признать предметом взятки вещи, ограниченные в обороте, противозаконные услуги, а также вещи, стоимость которых установить невозможно в силу отсутствия критериев их оценки, следует ответить отрицательно. С учётом существующего

регулирования, а также правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, отсутствуют объективные критерии определения стоимости подобных вещей и услуг нет.

- Для создания нормативной возможности привлечения посредника к уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ независимо от размера взятки, следует изменить формулировку ст. 291.1 УК РФ, убрав из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ упоминание «значительного размера», с указанием данного критерия в рамках ч. 2 ст. 291.1 УК РФ. Таким образом, можно сформулировать ч. 1 и ч. 2 ст. 291.1 УК РФ следующим образом: «1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ); «2. Посредничество во взяточничестве в значительном размере либо за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ).
- Представляется целесообразным включить в примечание к ст. 291.1 УК РФ, по аналогии с положениями ст. 184 УК РФ, дополнительное основание для освобождения от уголовной ответственности в виде вымогательства вознаграждения.
- В качестве критерия, разграничивающего мелкое взяточничество и малозначительное деяние, содержащее признаки взяточничества, предлагается использовать размер суммы, превышающей стоимость обычного подарка, установленная законодательством, для государственных и муниципальных служащих – 3000 р. Указанный критерий не должен применяться в отношении взятки-подкупа и в

тех случаях, когда речь идёт о взятке за незаконные действия (бездействие).

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Исторический аспект ответственности за взяточничество в России

1.1 История ответственности за взяточничество в России в дореволюционный период

Сложно даже при детальном анализе исторических правовых документов точно сказать, когда именно в законодательстве обозначились положения, выступающие прообразом ответственности за взяточничество. Предположительно, такой социально-правовой феномен, как взяточничество, возник на Руси параллельно с формированием государственности, когда обозначился аппарат власти, понимаемый в узком смысле как совокупность органов государственной власти [31, с. 127].

Первые упоминания о взяточничестве содержатся в российских правовых документах, датированных еще XIV веком. Категории, содержательно подобной современному понятию «взятка» в указанный период времени не существовало, однако применялся термин «посул», который можно рассматривать в качестве сходной категории.

Интересным является то обстоятельство, что государственный механизм Древней Руси существовал без жалованья, финансовые средства на поддержание его функционирования не выделялись в должном объеме. Поэтому, распространение имело такое явление как «подношение», существенно улучшающее финансовое благосостояние государственных чиновников того исторического периода. Данное явление характеризовалось тем, что жители подвластных конкретному чиновнику территорий «кормили» последних, в связи с этим и образовался термин «кормление», как отмечают отдельные исследователи [28, с. 37].

В Судебнике 1497 г. [63] была установлена ответственность за совершения преступления в виде получения взятки судьями при осуществлении последними своей деятельности.

В Судебнике 1550 г. [64] взятку сформировали уже как отдельный вид должностного преступного деяния и за его совершение были предусмотрены следующие наказания: смертная казнь, тюремное заключение на определенный срок или бессрочно, денежные штрафы, различные телесные наказания.

В таком правовом документе прошлого, как Соборное Уложение 1649 г. [59], нашли своё отражение нормы о взяточничестве. В частности, взятки он делил на «поминки» – вознаграждающая взятка и «посул» – подкупающая взятка. Также Соборное Уложение содержало ужесточение возможной санкции за совершение взяточничества – в виде смертной казни, которая находила достаточно широкое применение.

Система кормления, к середине XVI в. была отменена, будучи признанной неэффективной. Все подати, которыми «кормили» должностных лиц официально взимались государством в качестве налогов. В особенности это проявилось в военной деятельности.

В XVI в. Россия создает централизованный государственный аппарат, что стало следствием появления бюрократизма в стране, а также бюрократов – должностных лиц, оторванных от народа и получающих жалование из государственной казны. В этот же период сформировалась новая система оплаты труда государственных служащих.

Однако, несмотря на то, что чиновники официально получали денежное вознаграждение от государства за проделанную работу, сохранялась система подношений, причем, надо отметить, официально. Так, появились такие виды подношений как: оплата за осуществления различной технической работы, к примеру, за составление документов, проведение

сделки и т.д.; разного рода подарки в форме товара (драгоценности, предметы, вещи, продукты и т.п.)

С приходом к власти Петра Великого был определен запрет на любые подношения работникам государственного аппарата. Но, что не менее важно, именно при Петре I взяточничество стало истинно массовым явлением. В указанный период «почести», «поминки» и иные подарки приобрели статус уголовно-наказуемых деяний и карались высшей мерой наказания – смертной казнью.

Впервые уголовно-правовое законодательство при Петре было систематизировано в виде Артикулов. Артикул воинский 1715 г., рассматривал взяточничество с трех аспектов:

- простое получение взятки;
- нарушение служебного долга вследствие получения взятки;
- совершение преступного деяния за взятку.

Высокий уровень взяточничества имел место, как указывается исследователями, в эпоху правления императрицы Екатерины II [40, с. 32].

Во время правления Екатерины II большой акцент был сделан на борьбе с анализируемым негативным явлением. Можно выделить два базовых направления в борьбе со взяточничеством того времени: замена лиц, которые материально были ответственными офицерами, меняющимися каждый год; установление отчетности и строжайшей дисциплины.

Весьма активная деятельность, направленная на противодействие взяточничеству, была инициирована при императоре Николае I. В начале 1826 г. указанный император учредил специализированный комитет – «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления» [38, с. 132].

Одним из первых наиболее тщательно регламентированных нормативных правовых актов, предусматривающих уголовную

ответственность за взяточничество в дореволюционной России, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [71]

Нормы данного Уложения предусматривали ответственность за мздоимство (получение взятки для осуществления законного дела) и лихоимство (для незаконного дела).

Ответственность за данный вид противоправного деяния устанавливалась в гл. XI пятого раздела Уложения «О мздоимстве и лихоимстве».

Свод законов регламентировал три основных разновидности лихоимства:

- а) Незаконные поборы, понимающиеся как:
  - 1) любой сбор вещами или деньгами, не установленный законом;
  - 2) любой излишек в повинности или казенной подати;
  - 3) наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды и под видом казенной или земской повинности (ст. 309);
- б) Вымогательство денежными средствами, припасами или вещами, понимающееся как любая выгода, вынужденная по делам службы страхом притеснения в делах (ст. 310);
- в) Взятки с просителей по делам судебным и исполнительным, под которыми имеются ввиду любой разновидности подарки, поднесенные государственным служащим в целях ослабления законной силы (ст. 311).

Именно в этом законе зародилось правило, согласно которому перед законом были все равны и наказывались независимо от чина, прежних заслуг или достоинства.

В соответствии с положениями гл. XI пятого раздела (О мздоимстве и лихоимстве) Уложения лихоимство трактуется как принятие чиновником или иным лицом, состоящим на службе государственной или общественной, по делу или действию, входящему в круг его обязанности по службе, подарка,

состоящего в деньгах или в чем бы то ни было ином, при этом закон различал: соединялось ли это принятие подарка с нарушением обязанностей службы (ст. 373) или нет (ст. 372). В первом случае отражена суть лихоимства, во втором же мздоимства.

Принятое в 1903 г. новое Уложение [70] не отождествляло понятия лихоимства и взяточничества. Исходя из его положений под лихоимством понимался захват имущества под условием закономерности преступного деяния, а взяточничество было представлено в виде приобретения или захвата имущества заведомо для обеих сторон не носящее законный характер.

В первую очередь, в положениях нового Уложения подвергалось уголовному преследованию противоправное обогащение лиц, занимающих должностное положение в аппарате власти. В положениях данного нормативного документа определено взяточничество как «получение государственным служащим взятки, которая ему была добровольно предложена лихоимателем».

Уложение предусматривало и квалифицированные разновидности взяточничества, предполагающего повышенную ответственность субъекта преступления. Например, квалифицирующим признаком законодатель определил вымогательство предмета взятки. То есть, те случаи, когда чиновник сам выдвигал настойчивые требования, связанные с получением взятки. Также квалифицирующим признаком являлось получение взятки за «учиненное действие, которое входило в круг обязанностей чиновника или ввиду совершения такого действия или за совершенный по службе преступный служебный проступок».

Законодатель не оставил без внимания решение вопроса о специальных признаках субъекта получения взятки – в тексте Уложения было обозначено, что им может выступать госслужащий.

Соответственно, опираясь на изложенное, можно определить, что в дореволюционной России имела место нормативно-предусмотренная ответственность за взяточничество, которая, однако, имела ряд недоработок, сравнивая соответствующие положения с нормами законодательства советского и постсоветского периода.

Тем не менее, эти нормы стали базисом для последующего поступательного развития нормативно-правового регулирования вопросов ответственности за взяточничество.

Далее целесообразно перейти к рассмотрению вопросов регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с взяточничеством в советском государстве и современной России.

1.2 История ответственности за взяточничество в России в советский и постсоветский период

С переходом к советскому государству и праву после революции политика противодействия взяточничеству сохранилась, но обрела иное нормативно-правовое регулирование, в связи с упразднением ранее действовавшего законодательства.

8 мая 1918 г. В.И. Ленин подписал соответствующий декрет РСФСР, который принял СНК [13]. В вышеназванном правовом акте советского государства определяется уголовная ответственность за ряд составов преступлений, связанных со взяточничеством: за дачу и получение взятки, а также за пособничество и подстрекательство.

Появление данного правового документа обусловлено тем, что «враждебная оппозиция часто подкупала государственных служащих, чем дезорганизовывала деятельность всего государственного механизма, снижала авторитет государственного аппарата, подрывала доверительное отношение к нему граждан. Необходимо отметить, что указанный декрет явился первым

правовым документом советской власти, в котором были наиболее полно урегулированы вопросы уголовной ответственности за взятки» [9, с. 59].

Анализируемый правовой акт содержал в себе признаки субъекта получения взятки, перечень которых определялся соответствующими специальными признаками. В качестве субъектов получения взятки выступали граждане, которые являлись госслужащими или имели принадлежность к службе общественной службе – соответствующие должностные лица правительства Советского государства, члены домовых, кооперативных, фабричных, заводских комитетов и профессиональных союзов, а также иные, приравненные к ним организации, предприятия и учреждения.

В анализируемом Декрете указывались и усиливающие ответственность квалифицирующие признаки противоправного деяния, а именно:

- вымогательство взятки;
- особые полномочия государственного служащего;
- нарушение государственным служащим своих обязательств.

В качестве меры дополнительной ответственности была предусмотрена популярная в дальнейшем мера в виде конфискации имущества. Но только в том случае, если субъект преступления обладал соответствующим материальным ресурсом, относясь к, так называемому, «имуществу классу».

Еще одним декретом, регулирующим ответственность за взяточничество, был изданный 16 августа 1921 г. декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» [14].

Этот нормативный акт некоторым образом скорректировал вышеназванный Декрет 1918 г. Им были определены меры, предусматривающие возможность освобождения от ответственности за дачу взятки должностному лицу. Это допустимо в случае, если лицо сообщит правоохранительным органам о вымогательстве взятки и окажет содействие

раскрытию и расследованию данного противоправного уголовно-наказуемого посягательства. Декрет от 16 августа 1921 г. содержал комплекс признаков взятки.

Два Декрета СНК РСФСР, анализируемые выше, стали базой для последующего нормативного определения составов преступлений, связанных с взяточничеством в ст. 114 УК РСФСР 1922 г. [46]

Примечательно, что в нормах УК РСФСР 1922 г. советский законодатель предусмотрел высшую меру наказания – смертную казнь в виде расстрела.

Как указывается некоторыми исследователями «решение, принятое законодателем было обусловлено тем, что в то время взяточничество было бичом всех государственных структур» [72, с. 211].

Но, спустя пять лет наказание в виде расстрела было ликвидировано. Документом, введившим данное изменение стал Манифест ЦИК СССР к празднованию десятой годовщины Октябрьской революции [54].

УК РСФСР 1926 г. [47] содержал достаточно размытое определение должностного лица в ст. 109, в связи с этим круг субъектов, кто мог бы попасть под указанную норму расширялся, что является не приемлемым.

Дальнейшим нормативно-правовым актом в уголовно-правовой сфере стал УК РСФСР 1960 г. [17] Именно в нем стали выделяться квалифицированные составы преступлений в сфере взяточничества.

Также, в УК РСФСР 1960 в ст. 170 вводится новое определение должностного лица, благодаря которому затихли бурные дискуссии в научной среде об определении субъекта данного вида преступления. К таковым относили работников организаций, предприятий, кооперативных или государственных учреждений, которые в силу своего служебного положения и выполняемых ими служебных обязанностей могли за взятку принять меры к совершению другими должностными лицами действий,

желательных для взятодателей. Аналогичное положение было закреплено в постановлении Пленума ВС СССР от 23.09.1977 г. [51]

Необходимо отметить, что новшеством в УК РСФСР 1960 г. стала дифференциация уголовной ответственности за получение взятки (ст. 173), дачу взятки (ст. 174), а также посредничество в таковой (ст. 175).

Следует отметить, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [69] взяточничество было отнесено к категории особо тяжких преступлений, в связи с чем была повышена санкция за совершение такового. Если имелись особо отягчающие обстоятельства, то применялась смертная казнь с конфискацией имущества.

Примечательно, что Президиум Верховного Совета СССР в преамбуле Указа счёл необходимым идеологически жёстко охарактеризовать анализируемое нами правовое явление как отвратительное, уродливое и абсолютно чуждое Советскому государству. Тем не менее, очевидно, что данное негативное явление имеет место не только в странах с капиталистической системой.

В обозначенном указе характеризовались три вида преступления, связанного со взяточничеством: дача, получение взятки и посредничество.

Необходимо отметить важную роль Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. №4 [52] в вопросах квалификации преступлений в сфере взяточничества., которые не утратили своего доктринального значения и относительно принятого в дальнейшем УК РФ 1996 г., в рамках которого составы преступлений, связанных со взяточничеством нашли своё отражение, ориентированное на постсоветское демократическое общество и государство, функционирующее в условиях обновлённой рыночной экономики.

Впервые дифференциация уголовной ответственности исходя из размера получения взятки была отражена именно в УК РФ 1996 г., которая

подразделяет получение взятки на простой, значительный, крупный и особо крупный размеры.

В целях активизации уголовно-правового противодействия в направлении противодействия взяточничеству, федеральный законодатель постоянно проводит более глубокую дифференциацию ответственности за отдельные составы преступных деяний, связанных со взяточничеством, что является правильным.

Таким образом, осуществив ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства можно сделать выводы о том, что подход законодателя к нормативному определению взяточничества, его признаков и степени ответственности за деяния, связанные со взяточничеством, постоянно корректировался: менялось содержание составов, его определение, размер санкций и т.д.

Следует также отметить, что меры репрессивного характера, которые сопровождали законодательное определение составов преступных деяний, связанных со взяточничеством, существовали на всем протяжении развития и функционирования российского уголовного законодательства.

Стоит отметить, что ключевой особенностью санкций за получение взятки являлось то, что почти во всех случаях в советский период применялась конфискация имущества.

Глава 2 Понятие, сущность и общая криминологическая характеристика взяточничества

2.1 Понятие и сущность взяточничества

Для начала следует определиться с терминологическим подходом к категории «взяточничество», широко используемое в науке и практике.

«Взяточничество – противозаконное получение денег, ценных вещей (взяток) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, "проталкивание" дел взяточдателя» [55, с. 15].

«Действие должностных лиц, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяточдателя определенных действий (бездействия), а также действия взяточдателей по передаче должностным лицам определенных предметов или оказание услуг за совершение последними определенных действий в их пользу или представляемых ими лиц» [85, с. 5].

В целом, приведённые формулировки определения взяточничества выглядят неполными, ввиду того, что понятие взяточничества объединяет ряд составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые на протяжении последних лет неоднократно видоизменялись и дополнялись.

С момента принятия и вступления в действие УК РФ, категория «взяточничеств» включала в себя всего пару составов преступлений – получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дачу взятки (ст. 291 УК РФ).

Федеральным законом от 04.05.2011 г. №97-ФЗ [75] обозначенный законодателем перечень был дополнен новым составом преступления: посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), а после принятия

Федерального закона от 03.07.2016 г. №324-ФЗ в тексте УК РФ был обозначен ещё один состав – мелкое взяточничество (291.2 УК РФ).

Таким образом, с учётом внесённых нормативных изменений, понятие взяточничества можно сформулировать следующим образом:

Взяточничество – это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу и осуществление посредничества в даче и получении взятки.

Анализируемое социально-правовое явление следует рассматривать как одно из проявлений коррупции, которая представляет собой «злоупотребление властными полномочиями для получения выгод в личных целях» [32, с. 20].

Проблема борьбы с коррупцией осложнялась отсутствием легального определения данного явления в российском законодательстве. Этот пробел был устранён с принятием Федерального закона от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [76]. В ст. 1 данного нормативного акта сформулировано следующее: «коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным

интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (п. а ст. 1).

Указанные преступные злоупотребления могут совершаться также «от имени или в интересах юридического лица» (п. б ст. 1).

Очевидно, что данное нормативное определение в российское законодательство «перекочевало» из международных правовых актов. Подобный определяющий коррупцию оборот содержится в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [23].

Социальная сущность взяточничества как одного из форм проявления коррупции (от латинского *corruptio* - порча, испорченность) заключается в «дисфункции, деградации аппарата публичной власти (государственного аппарата и аппарата местного самоуправления). Коррупцированный аппарат уже не пригоден для отправления функций государства и местного самоуправления, он бесполезен для общества» [42, с. 15].

В научных работах выделяют разные виды коррупции: «политическую и экономическую коррупцию, деловую и бытовую, национальную и международную и т.д. Взятничество является разновидностью коррупции, которая существует в государственном аппарате» [65, с. 43].

Такой вид коррупционных проявлений обладает наибольшей очевидностью – распоряжение материальными благами, не принадлежащими служащему по праву, посредством принятия решений вопреки интересам службы [1, с. 13].

В этой связи не вызывает сомнений, что в контексте коррупции, общественная опасность взяточничества максимально высокая, а последствия для общества и государства в контексте иных коррупционных проявлений, считается самой высокой.

«Для взяточничества как проявления коррупции характерны все ее основные черты (извлечение выгод из должностного положения, изменнический характер, поражение аппарата публичной власти)» [20, с. 8] – пишут отдельные авторы.

Не случайно Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая членами Совета Европы 27 января 1999 г. в Страсбурге (ETS № 173) [24], основным из проявлений коррупции признает понятие подкупа.

Проблема противодействия взяточничеству продолжает оставаться актуальной для современного российского общества. Указанное негативное социальное явление создаёт весомую угрозу государственной безопасности.

В настоящий момент не существует таких государств, в которых бы отсутствовала коррупция. Но во множестве цивилизационных стран сформировалась эффективная концепция подавления взяточничества и нетерпимость общества в целом к данному негативному социально-правовому явлению.

Необходимо осознать, что коррупция в органах власти еще не приобрела надлежащего социального порицания, тем не менее, роль уголовно-правовых средств противодействия коррупции в целом и взяточничеству в частности сложно недооценить в современных условиях.

Далее представляется целесообразным дать общую криминологическую характеристику взяточничества, чтобы сформировать общее представление о данной разновидности преступного поведения, имеющего непосредственное отношение к коррупционной преступности.

2.2 Общая криминологическая характеристика взяточничества

Взяточничество является одним из элементов должностной преступности, которая «представляет собой совокупность совершаемых должностными лицами преступлений (и лиц, их совершивших) против

государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом - интересы общества и государства. В результате совершения должностных преступлений наносится и значительный материальный и моральный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в целом» [25, с. 337].

В структуре должностных преступлений взяточничество охватывает примерно 20%. Как следует из данных официальной статистики:

- за 2017 г. правоохранительными органами было выявлено 6270 преступлений [60], связанных с взяточничеством - из них 3188 (получение взятки), 2272 (дача взятки), 810 (посредничество во взяточничестве);
- за 2018 г. было выявлено порядка 7090 аналогичных преступлений [61] - из них 3499 (получение взятки), 2612 (дача взятки), 979 (посредничество во взяточничестве);
- за 2019 г. правоохранительными органами было выявлено 1410 подобных деяний [62] - из них 310 (получение взятки), 264 (дача взятки), 48 (посредничество во взяточничестве), 788 (мелкое взяточничество).

Каждый год в России регистрируется порядка 10 – 13 тыс. этих преступлений, что составляет 0,8% от общего объема преступности в стране. Это говорит о том, что в современной России ситуация довольно стабильная,

и сегодня взяточничество по-прежнему имеет незначительный удельный вес в общем массиве зарегистрированных преступлений.

При этом, есть положительная тенденция снижения числа регистрируемых преступлений, связанных с взяточничеством. Тем не менее, у данного критерия есть и «обратная сторона». Взяточничество, без сомнения, является «ядром» коррупционной преступности, но данное проявление коррупции обладает самой высокой латентностью, что негативно сказывается на объективной регистрации данных деяний и противодействии им уголовно-правовыми средствами.

Латентность является естественным следствием служебного положения лиц, виновных в совершении должностных преступлений, включая получение взятки. Само наличие соответствующего служебного положения виновного лица обуславливает не только возможность получения взятки, но и сокрытия подобного противоправного деяния, что не позволяет эффективно противодействовать взяточничеству со стороны государства.

Отдельные специалисты считают, что «выявляется и регистрируется одно из 15-20 преступлений данного вида» [80, с. 38].

Высокая латентность анализируемых противоправных деяний обуславливается также и тем, что должностные лица используют получение взятки в качестве нелегального источника – отдельные лица, имеющие властные полномочия, получают взятки в течение многих лет, не будучи привлечёнными к уголовной ответственности.

В современных криминологических исследованиях, посвящённых проблеме взяточничества показатель уровня латентности данных преступных деяний достигает 50,0 [58, с. 121]. Данное обстоятельство диктует необходимость активизации противодействия взяточничеству и актуализирует проведения масштабных прикладных исследований для формирования его полноценной криминологической оценки, без которой говорить о понимании объективной картины ситуации никак нельзя.

Таким образом, следует признать, что количественные показатели взяточничества в виде минимальной доли указанных преступлений в общем массиве регистрируемых преступлений обусловлены высокой степенью латентности, которая свойственна преступлениям указанной категории.

Аналогичные криминологические исследования проводятся и зарубежными авторами [90]-[95].

Своей спецификой обладает и личность преступника, совершающего деяния, связанные со взяточничеством. Сред лиц, совершающих должностные преступления в общем и преступления, связанные с взяточничеством в частности, высокий удельный вес лиц, достигших 30 - 40 лет [81, с. 347] – отмечается исследователями.

Криминологами отмечается, что с увеличением численности государственного аппарата происходит и увеличение числа совершаемых преступлений, связанных со взяточничеством и растёт коррупция.

Актуальность проблемы противодействия распространению коррупции в органах власти отмечается на разных уровнях, в том числе на уровне высших должностных лиц страны. В частности, вопросам противодействия коррупции и обеспечению принятия эффективных мер регулярно уделяется внимание в выступлениях Президент страны. На данном круге вопросов акцентировано внимание в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию 2015 г. [45], 2016 г. [44] и 2018 г. [43] Глава государства обоснованно называет коррупцию – препятствием для развития России.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что преступления, связанные с взяточничеством, негативным образом влияют на эффективность государственного управления, подвергая опасности национальную безопасность страны, выступая, тем самым, в качестве одного из высоколатентных преступных деяний, закреплённых в нормах действующего уголовного законодательства.

Значительное разнообразие детерминант взяточничества диктует насущную необходимость создания эффективных мер, направленных на профилактику совершения коррупционных преступлений, что невозможно без полноценного анализа проблематики уголовно-правовой квалификации преступлений взяточничества. Таким образом, далее, представляется правильным уделить внимание анализу составов и отдельных проблем квалификации преступлений, связанных с взяточничеством.

Глава 3 Анализ составов и отдельные проблемы квалификации преступлений, связанных с взяточничеством

3.1 Анализ составов получения взятки (ст. 290 УК РФ) и дачи взятки (ст. 291 УК РФ)

Объект преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ определяется как «осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления» [22, с. 170].

Под термином «взятка» законодатель в тексте УК РФ понимает деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права, что нашло своё разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [48].

Необходимо отметить, что острота споров о квалификации взяточничества, связанных с подготовкой и принятием данного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, а затем – с внесением в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 290 УК РФ соответствующих изменений, продолжает вестись.

Новеллы уголовного закона последних лет неоднократно подвергались критике исследователями, что обуславливает продолжение исследований в данной сфере.

Кроме того, необходимо отметить, что обозначенное Постановление Пленума ВС РФ было существенно обновлено в конце 2019 г. [49] и действует на данный момент времени в редакции от 24.12.2019 г.

Как верно отмечается специалистами, взятка имеет исключительно имущественную природу и подлежит денежной оценке в приговоре суда.

Криминалисты периодически возвращаются к вопросу о том, можно ли признать предметом взятки вещи, ограниченные в обороте, в том числе вещи,

стоимость которых установить невозможно в силу отсутствия критериев их оценки. Этот вопрос обсуждался в период подготовки принятого Пленумом Верховного Суда РФ 9 июля 2013 г. Постановления №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», правда, в большей степени применительно к незаконным услугам, которыми расплачиваются с нечестными чиновниками.

Некоторые участники рабочей группы, готовившей проект названного документа, предлагали «под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимать предоставление лицу любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств либо предоставление безэквивалентного имущественного возмещения благ, стоимость которых можно установить в том числе с учетом цен, сформированных на рынке незаконных услуг, включая оказание услуг сексуального характера лицом, занимающимся проституцией, оказание услуг по написанию диссертации и т.п.» [87, с. 16].

Тем не менее, это предложение не нашло поддержки судей ввиду того, что стоимость подобной услуги нельзя подтвердить исходя из объективных данных.

«Поэтому представлялось правильным в обвинении по такого рода делам предмет взятки определять не как собственно сексуальную и т.п. услугу, предоставленную чиновнику, а как денежные средства, переданные взяткодателем в оплату подобной услуги. Если же эту услугу никто не оплачивал, то ее оказание нельзя будет расценить как получение или дачу взятки» [88, с. 21] – пишет по данному вопросу П. Яни.

Такая рекомендация созвучна позиции Б. Волженкина, разделявшего и развивавшего взгляды некоторых коллег, в том числе А. Горелика и Т. Кондрашовой, и утверждавшего, «что сама по себе сексуальная услуга не может рассматриваться как предмет взяточничества, поскольку она не имеет имущественного характера. Поэтому взяточничество отсутствует, если в

сексуальные отношения с должностным лицом вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект. Однако если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги надлежит квалифицировать по ст. 290 УК РФ» [11, с. 169].

Естественно, продолжал Б. Волженкин, «взятодателем в этом случае будет не тот, кто оказал сексуальную услугу, а тот, кто ее оплатил. Предметом взятки здесь будет не сама услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода – возможность пользоваться данной услугой безвозмездно» [11, с. 169].

«Вряд ли, - заключает ученый, - у кого-либо возникло бы сомнение в наличии факта дачи-получения взятки, если бы лицо, заинтересованное в соответствующем служебном поведении должностного лица, передало ему деньги для расчета с проституткой за оказанную сексуальную услугу. В нашем же случае оно само заплатило за должностное лицо, что по сути ничего не меняет» [11, с. 170].

Эта позиция нашла поддержку у отдельных исследователей, некоторые из которых пошли еще дальше, заключив, что даже «если сексуальная или иная незаконная услуга, оказываемая бесплатно для должностного лица в связи с его служебным положением, никем не оплачивалась, однако по обстоятельствам дела должностное лицо осведомлено о том, что одним из условий оказания этой услуги является ее оплата в определенном размере, от которой должностное лицо освобождается в обмен на действия (бездействие) по службе, лицом, исполняющим или организующим исполнение услуги, содеянное надлежит оценивать как дачу и получение взятки, размер которой должен определяться исходя из фактических обстоятельств дела (например, если установлено, что исполнитель услуги сообщил чиновнику о возможной стоимости услуги в случае ее оказания за плату)» [82, с. 18].

Разделяя данную точку зрения, повторим: высший судебный орган ее отрицает, не видя в такой услуге, если так можно сказать, признака исчисляемости даже в том случае, когда она была кем-то оплачена.

Дискуссия продолжилась в статье В. Хилюты, в которой оспаривается позиция В. Щепелькова [86].

Следуя за высказываниями критикуемого им автора, В. Хилюта замечает, что «вряд ли такую договоренность о стоимости действий взяточполучателя можно установить и правомерно оценить. Иначе говоря, если взяткодателью передаются в качестве взятки пять миллионов фальшивых долларов США, то разумно ли требовать, чтобы мы устанавливали при такой передаче факт соглашения между взяткодателем и взяточполучателем относительно стоимости этих фальшивок (т.е. сколько стоят 5 млн. поддельных долларов США). Полагаем, что нет, поскольку материальные ценности и услуги, которые не могут быть предметом гражданского оборота, действительно могут быть средством оплаты служебного поведения должностного лица, но при этом важно, чтобы они носили имущественный (при этом не всегда ценовой) характер» [79, с. 27].

Далее автор анализирует абз. 4 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24, где сказано: «Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта». С точки зрения В. Хилюты, здесь речь идет о легитимных предметах взяточничества.

В редакции Постановления от 24.12.2019 г. Пленум наряду с заключением эксперта по обозначенному вопросу дополнил данный пункт также указанием на заключение специалиста.

Косвенное подтверждение своего вывода автор видит в том, что в абз. 1 п. 9 указанного Постановления Пленума ВС РФ говорится, что предметом взяточничества наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав, тогда как в абз. 4 этого пункта, подчеркивает исследователь, ни о какой незаконности оказания услуг имущественного характера или предоставления имущественных прав не говорится. Приведенными соображениями В. Хиллота обосновывает то утверждение, что фальшивые деньги должны рассматриваться как предмет взяточничества [79, с. 27].

Невзирая на поддержку общего подхода вышеназванного автора, П.С. Яни отмечает, что не стоит придавать большого значения некоторым редакционным особенностям изложения Пленумом своих разъяснений [89, с. 36].

Как представляется, вопрос об отнесении к предмету взятки вещей и услуг, стоимость которых нельзя установить, поскольку они ограничены в обороте и их оборот противозаконен, пока не может быть решен положительно, о чем Пленум высказался довольно ясно, указав на необходимость применения для оценки предмета взятки тех же инструментов, что и для оценки стоимости похищенного имущества: п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорит о том, что: «Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов» [50].

Фактическая стоимость – объективный критерий, которым руководствуется и эксперт. Объективных критериев определения стоимости при указанных обстоятельствах подобных вещей и услуг нет.

Вместе с тем для такого вида «объектов коррупционного оборота», как поддельные деньги, практика (но не теория) как раз может сделать исключение, основанное на том, что эти фальшивки, которые по определению не могут иметь стоимости, уголовный закон, тем не менее, требует оценивать. Это с очевидностью следует из признания крупного размера незаконного их оборота квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 186 УК РФ) и необходимости исчисления такого размера (примечание к ст. 170.2 УК РФ). Квалифицируя фальшивомонетничество по признаку крупного размера, суды исходят из номинала поддельных купюр [2]-[3], не входя в цивилистическую проблематику определения стоимости ограниченных в обороте вещей. Поэтому если сторона обвинения квалифицирует дачу взятки или физическое посредничество во взяточничестве как идеальную совокупность со сбытом поддельных денег, то суду будет значительно сложнее прийти к выводу о невозможности отнесения к предмету взятки указанных денег.

В судебной практике можно наблюдать примеры привлечения к уголовной ответственности за получение взятки, в ситуациях, когда в деле фигурировал изъятый из оборота предмет. Так, Верховный Суд РФ оставил в силе приговор, которым Громов осужден в том числе за получение через посредника взятки в виде иного имущества, а таким имуществом признаны 7 г. гашиша, хотя этот наркотик, по мнению стороны защиты, не мог расцениваться как иное имущество и не подлежал оценке в денежном эквиваленте [19].

Делая ту оговорку, что вопрос о признании предметом взятки вещей и услуг с «неопределяемой стоимостью» не может быть решен пока положительно, имеется в виду, что рано или поздно, придется прислушаться к адресованным российскому законодателю требованиям ОЭСР, «состоящим, в частности, в том, чтобы признать в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа также любые формы неправомерных преимуществ,

включая любые нематериальные преимущества, вне зависимости от того, можно установить их стоимость или нет» [33, с. 18].

Категорией «любых нематериальных преимуществ» как предмета взятки охватывается предоставление чиновнику в качестве незаконного вознаграждения и поддельных денег, и наркотиков, и сексуальных услуг, и многого иного, что не подлежит объективной оценке, потому что не может стать предметом гражданского оборота.

Доктрине в этом случае придется справиться с нелегкой задачей оказания правоприменителю помощи в установлении границ перечня таких преимуществ, чтобы к ним не стали относить совершенно всякое требуемое чиновником и приятное ему поведение.

Очевидно, что главным направлением исследования станет толкование в контексте уголовно-правового запрета категории, обозначенной как «преимущество».

Объективная сторона состава получения взятки предполагает альтернативно возможные варианты:

- принятие взятки лично должностным лицом;
- принятие взятки родными или близкими должностного лица с его согласия или если оно не возражало против этого;
- принятие взятки посредником с последующей передачей взятки должностному лицу, его родным или близким;
- принятие взятки любым иным физическим или юридическим лицом по указанию должностного лица.

При этом виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ лицо получает взятку, а виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ лицо даёт взятку либо за совершение конкретных действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу

должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), либо за содействие совершению указанных действий (бездействия), либо за общее покровительство или попустительство по службе.

По-разному среди представителей уголовно-правовой теории воспринято дополнение в июле 2016 г. ч. 1 ст. 290 УК РФ указанием на то, что ко взяточничеству теперь относится и получение должностным лицом взятки в том числе, когда взятка по указанию этого чиновника-взяткополучателя передается иному физическому или юридическому лицу за совершение названным чиновником действий (бездействие) по службе. Различия в понимании существа дополнения ч. 1 ст. 290 УК состоят в том, что одни криминалисты полностью перечеркивают содержанием новеллы разъяснения, данные Пленумом в 2013 г., другие же пытаются как-то увязать новое положение закона с названными разъяснениями.

Так, в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 разъяснено: «Если за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь).

Если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения

должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо статьей 291.1 УК РФ».

Приведя содержание этого пункта Постановления Пленума, В. Михайлов заключил: «Изменения, внесенные в ст. 290 УК РФ, означают, что данное разъяснение Пленума теперь применяться не может, поскольку и в приведенном в п. 23 в качестве иллюстрации случае «принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь» незаконное вознаграждение, которое получает должностное лицо за совершение действий по службе, предназначается юридическому лицу» [35, с. 12].

И иные криминалисты, анализирующие Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №324-ФЗ, стоят на той позиции, что теперь «становятся нелегальными многие (если не все) случаи оказания юридическим лицам спонсорской помощи. Предложенные в науке критерии разграничения взяточничества и спонсорства использовать нельзя - ведь, по буквальному смыслу закона, для составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, необязательны ни противоправность целей расходования предоставленных средств, ни удовлетворение личных интересов субъекта получения взятки. Типичные модели оказания такой помощи со стороны хозяйствующих субъектов органам государственной власти и местного самоуправления... вполне укладываются в рамки взяточничества в его новом понимании» [15, с. 23].

К иному выводу пришел, однако, В. Борков, предложивший такое видение смысла новеллы: «Передачу предмета взятки по указанию должностного лица иным физическим и юридическим лицам следует рассматривать как частный случай ее получения самим чиновником.

Дополнение текста ч. 1 ст. 290 УК начинается с фразы «в том числе», т.е. указание должностного лица о передаче материальных ценностей иному физическому или юридическому лицу является способом получения взятки им самим. Используя такую схему, должностное лицо может рассчитываться с кредиторами, оплачивать услуги, которые в будущем будут оказаны ему или его родственникам. Близким по содержанию к описываемому способу получения взятки является «незаконное оказание услуг имущественного характера» [7, с. 30].

Автор отрицает возможность квалификации как взяточничества действий, состоящих в передаче взятки по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу (можно именовать их «третьими» лицами), когда никакой имущественной выгоды ни прямо, ни опосредованно названное должностное лицо не извлекает и не планирует извлечь в дальнейшем.

С последней точкой зрения вряд ли получится согласиться, поскольку и до внесения Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №324-ФЗ [74] в ч. 1 ст. 290 УК изменений обогащение по указанию подкупаемого чиновника «третьего» лица, не являющегося для него близким либо родным, понималось Пленумом как получение/дача взятки, если должностное лицо извлекало из этого имущественную выгоду [88, с. 20].

Тогда как смысл дополнения уголовного закона анализируемой оговоркой в том, как можно понять, и состоял, чтобы распространить действие норм об ответственности за взяточничество на такое незаконное вознаграждение чиновника (за его служебное поведение), при котором: а) акту распоряжения коррупционером незаконно полученными ценностями не обязательно предшествует вручение ему указанных ценностей и б) никакой не только имущественной, но и иной выгоды подкупаемое должностное лицо не получает. При указанных обстоятельствах получение (дача) взятки носит

характер фикции. Но это преступление все равно считается совершенным, оконченным.

В пользу того вывода, что, исходя из нынешней редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ, как взяточничество следует расценить в том числе передачу взятки по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу, когда подкупаемое должностное лицо не получает от этого никакой выгоды, следует привести позицию Конституционного Суда РФ, отказавшего в принятии к рассмотрению жалобы на несоответствие Конституции ч. 1 ст. 290 УК в ее нынешней редакции. В обоснование своего вывода высший судебный орган сослался, в частности, на то, что введение такого уголовно-правового запрета согласуется и с требованиями Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [24] (принята в Страсбурге 27 января 1999 г.), статья 3 которой предписывает принятие таких законодательных и иных мер, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений в соответствии с внутренним правом государства прямое или косвенное преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из его публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций.

Получение взятки (также, как и дача взятки) считается оконченным преступлением с момента принятия взяткополучателем хотя бы части передаваемых ценностей. Фактическая форма передачи средств взяткополучателю не играет ключевой роли: соответствующая оплата (или её часть) могут передаваться лично, или вноситься на счёт взяткополучателя, а также на любой, так называемый, «электронный кошелёк» в платёжной системе, функционирующей через сеть «Интернет» и т.д.

Для признания состава преступления окончанным, не важно, получил ли взяточполучатель возможность распорядиться переданными (направленными) ему финансовыми ресурсами, или такой возможности до его фактического задержания сотрудниками правоохранительных органов у него не было.

На это указывает Пленум ВС РФ в п. 10 Постановления № 24.

Субъект дачи взятки общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъект же получения взятки специальный: кроме российских должностных лиц, к числу субъектов получения взятки можно отнести иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации (примечание 2 к ст. 290 УК РФ).

Под иностранным должностным лицом может пониматься любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. В качестве такового может выступать депутат, министр, мэр и т.д.

Данная трактовка указанной разновидности субъекта получения взятки содержится в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ №24.

Законодатель раскрывает содержание категории «российские должностные лица» в тексте примечания к ст. 258 УК РФ.

Обновлённая законодателем ч. 1 ст. 290 УК РФ может вызвать у правоприменителя ощущение, что в качестве субъекта преступления-взяточполучателя УК РФ воспринимает и непосредственного получателя предмета взятки в виде принявшего ценности физического лица, или представителя лица юридического.

Однако, такого рода иное лицо, имеющее соприкосновение с совершением обозначенного преступного деяния, статус субъекта взяточничества не приобретает.

Отрицая то, что в июле 2016 г. законодатель, внося соответствующие изменения, тем самым признал возможность получения взятки и при некорыстном мотиве взяткополучателя, В. Борков заключает, что раз «получение взятки является корыстным преступлением, субъект которого стремится к незаконному получению имущественной выгоды», то «физические или юридические лица, которым по указанию должностного лица передается предмет взятки, не могут в этом случае выступать безусловными и конечными выгодоприобретателями. Разумеется, если они не являются близкими взяткополучателя». Из этого исследователь делает тот вывод, что «применительно к новому способу, указанному в ч. 1 ст. 290 УК РФ, преступление должно считаться оконченным с момента указания должностного лица о передаче предмета взятки другим лицам», а «указанию о передаче предмета взятки другим лицам предшествует сговор о ее даче и получении. Само указание может быть сделано устно, а также с использованием телефона и сети Интернет» [7, с. 31].

Однако, представляется верным поддержать авторов, полагающих, что посредством внесения изменений Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №324-ФЗ [74] законодатель счёл преступным и наказуемым деяние, представляющее собой, так называемую «спонсорскую помощь», не влекущую ранее уголовную ответственность. Сказанное обуславливает возможное отсутствие у взяткополучателя корыстного мотива, либо – при признании такого мотива обязательным признаком субъективной стороны получения взятки – требует широкого понимания такой корысти.

Момент окончания получения взятки должен трактоваться в контексте п. 10 Постановления Пленума ВС РФ №24.

Квалифицирующие признаки составов дачи и получения взятки связаны:

- с размером взятки (значительный размер - ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 2 ст. 291 УК РФ; крупный размер - п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «б» ч. 5 ст. 291 УК РФ; особо крупный размер - ч. 6 ст. 290 УК РФ и ч. 5 ст. 291 УК РФ);
- незаконностью действий (бездействия), за которые получается или даётся взятка (ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ);
- признаками специального субъекта (ч. 4 ст. 290 УК РФ) или соучастием в получении взятки (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ);
- вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ).

Рассмотрим данные квалифицирующие признаки чуть более подробно, уделив внимание проблемам квалификации таких деяний.

Получение и дача взятки в значительном, крупном и особо крупном размере (ч. 2 ст. 290 УК РФ и ч. 2 ст. 291 УК РФ; п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «б» ч. 5 ст. 291 УК РФ; ч. 6 ст. 290 УК РФ и ч. 5 ст. 291 УК РФ): дифференциация ответственности в зависимости от размера предмета взятки является достаточно предсказуемой и традиционной, с учётом акцентов законодателя на стоимостных характеристиках предмета различных преступных деяний.

Определение дифференцированных размеров взятки зафиксировано в Примечании 1 к ст. 290 УК РФ.

Мелкое взяточничество – до 10000 р., значительный размер – более 25000 р., крупный размер – более 150000 р., особо крупный размер – более 1000000 р.

Чем больше размер предмета взятки – тем выше ответственность и возможный размер уголовного наказания за содеянное. Такой подход законодателя представляется обоснованным.

Получение и дача взятки за незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ): под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, а взяткодатель её даёт, надлежит понимать деяние, которое:

- совершено взяткополучателем хотя и с использованием служебных полномочий, но без должного обоснования нормами закона, а также без надлежащих условий применения соответствующих полномочий;
- находится в комплексе служебных полномочий другого должностного лица, или же не могут быть реализованы взяткополучателем единолично (без согласований и утверждений руководством и т.д.);
- состоят в нарушении предусмотренных законом служебных обязанностей и т.д.

Получение взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ): при данном квалифицированном составе получения взятки дифференциация осуществлена по субъекту преступления – он должен занимать государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой местного самоуправления.

Для правильного понимания относится ли соответствующая должность к указанным в ч. 4 ст. 290 УК РФ, следует обратиться к положениям Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [77].

Государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации – должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных

государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (ст. 1).

Конкретизация государственных должностей содержится в Сводном перечне государственных должностей Российской Федерации, являющемся приложением к Указу Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» [68].

К числу таковых относятся должности: Президента РФ, Председателя Правительства РФ и его заместителей, федеральных министров, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания и его заместителей, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания и его заместителей, Председателя Конституционного Суда РФ и судей Конституционного Суда РФ, Председателя Верховного Суда РФ и судей Верховного Суда РФ, Генерального прокурора РФ, Председателя Следственного комитета РФ и т.д.

Что касается государственных должностей субъектов РФ, то о конкретных примерах таковых можно получить представление, обратившись к Перечню типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, являющемся приложением к Указу Президента РФ от 04.12.2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» [67].

К числу таковых относятся следующие должности: Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, Председатель конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации и его заместитель, а также судьи данного суда, председатель и заместитель председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, мировой судья и т.д.

Получение и дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ): в данных квалифицированных составах законодатель предусматривает ответственность за групповые формы совершения преступлений, связанных со взяточничеством. Для правильного толкования категорий «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» необходимо обратиться к положениям общей части УК РФ – соответствующие определения сформулированы в ст. 35 УК РФ.

Деяние, должно признаваться совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, которые заранее достигли договорённости о совместном совершении уголовно наказуемого противоправного деяния, запрещённого УК РФ. Сговор при этом, следует трактовать как процесс обоюдного согласования воли соучастников преступления, направленной на совершение конкретного противоправного посягательства.

Для квалификации деяния, связанного со взяточничеством, как совершённого группой лиц по предварительному сговору, не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

Что касается организованной группы, то преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Данная форма группового совершения преступного посягательства характеризуется комплексом признаков организованности (устойчивость, системность, масштабность, определенные цели, способы совершения преступлений, обеспечение безопасности участников группы) и относительно небольшой численностью (в результате чего все ее участники непосредственно связаны со всеми).

При данной форме, как правило, имеет место распределение ролей, имеется организатор или руководитель организованной группы.

При квалификации взяточничества организованной группой следует иметь в виду, что в состав такой организованной группы помимо одного или нескольких должностных лиц, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки.

Получение взятки, сопряжённое с вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ): для правильного применения данного квалифицированного состава получения взятки, необходимо иметь в виду, что вымогательство взятки состоит в требовании должностного лица передать ему незаконное вознаграждение под угрозой совершения действий, которые причиняют ущерб законным интересам гражданина, а также когда последний поставлен в такие условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вреда своим правоохраняемым интересам.

Например, это может быть угроза умышленного нарушения установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан и т.д.

Следует особо отметить, что законодатель предусмотрел особые основания для освобождения лица, совершавшего дачу взятки, от уголовной ответственности. Данное основание содержится в Примечании к ст. 291 УК РФ: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

Данное основание для освобождения от уголовной ответственности призвано стимулировать лицо, совершившее дачу взятки к изобличению взяткополучателя. Тем самым, позволяя правоохранительным органам пресечь незаконную деятельность данного лица и обеспечить неотвратимость

уголовно-правового воздействия на него имеющимися в распоряжении правоприменителя средствами.

По сути, обозначенная правовая ситуация образует собой явку с повинной, что предопределяет отсутствие основания для освобождения от уголовной ответственности взяточдателя тогда, когда данное лицо было задержано по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

Тем не менее, не все авторы [18, с. 118] соглашаются с подобной точкой зрения законодателя, считая, что и в случае задержания указанное основание для освобождения следовало бы применять. Тем не менее, обозначенный подход предопределил бы необходимость пересмотра содержания института явки с повинной, а также создал бы потенциальную основу для роста взяточничества, ведь лицо, дающее взятку, при применении рекомендуемого вышеназванными авторами подхода, может быть уверенным в собственной безнаказанности – не задержат, не будет ответственности и наказания, а если задержат – освободят. Таким образом, позиция законодателя и Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу представляется совершенно верной.

Законодатель совершенно верно не указывает на наличие определённых мотивов такой явки, поскольку правового значения иметь они не должны, с учётом той цели, которую ставит законодатель. Мотивы взяточдателя, явившегося с повинной, могут быть как социально одобряемыми (раскаяние в содеянном, желание восстановить установленный законом характер отношений в обществе), так и иными (страх перед наказанием и т.д.)

3.2 Проблемы квалификации и нормативной регламентации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)

На современном этапе развития российского общества не теряют своей актуальности проблемы коррупционной преступности.

Значительный интерес представляет Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [75]. Данный Закон интересен тем, что он вводит в УК РФ ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

Возникновение в ряду составов преступлений, связанных со взяточничеством нового состава – посреднического содержания, стало обсуждаемой и дискуссионной темой в научных кругах, поскольку мнения по данному вопросу обозначились разные, причём, многие мнения критические.

Ряд авторов ставит вопрос о сомнительной необходимости нового состава в виде отдельного нормативного предписания. Также неоднозначным видится справедливости и соразмерности наказания в сравнении с другими составами, формирующими понятие «взяточничество» [12, с. 25].

Законодатель в ч. 1 ст. 191.1 УК РФ ведёт речь об ответственности посредника, когда имеет место соглашение о даче или получении взятки в значительном размере. В соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК РФ – это размер, более 25000 р.

Так, П.В. Никонов утверждает, что «по смыслу уголовного закона и принимая во внимание буквальное содержание диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, при недостижении значительного размера взятки уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключена. Следовательно, действия лица, фактически выступившего в качестве посредника в даче, получении взятки, размер которой не превышает 25 тыс. руб., в ст. 291.1 УК РФ декриминализованы» [39, с. 113].

А.И. Рарог полагает, «что реальное посредничество при отсутствии квалифицирующих признаков вообще ненаказуемо» [56, с. 94].

М.И. Моисеенко, утверждает, что «исходя из того, что состав посредничества во взяточничестве является специальной уголовно-правовой нормой по отношению к общей норме, предусматривающей основания уголовной ответственности соучастников (ст. 33 УК РФ), иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в меньшем размере (в сумме менее 25 000 р.) должно квалифицироваться как соучастие в даче взятки (ст. 291 УК РФ) или получении взятки (ст. 290 УК РФ) со ссылкой на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ в зависимости от того, по чьей просьбе и в чьих интересах (взяткодателя или взяткополучателя) действовал соучастник» [37, с. 47].

Ряд ученых выражает уверенность в том, что дифференциация ответственности и выделение отдельного состава преступления в виде посредничества во взяточничестве должно способствовать справедливому привлечению виновных к ответственности [6, с. 245].

Тем не менее, есть авторы, позиция которых состоит в негативном отношении к формулированию нового состава. Специалисты [41, с. 285] пишут о том, что посредничество во взяточничестве можно квалифицировать и без специального состава, с учётом положений общей части УК РФ.

Если предмет взятки составляет сумму менее 25000 р., то посреднические действия лица в даче, или получении взятки можно квалифицировать в виде пособничества.

Также в контексте появления в УК РФ ст. 291.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество возникает закономерный вопрос о правовой возможности привлечения лица к уголовной ответственности за посредничество в мелком взяточничестве, при котором предмет взятки не превышает в своём размере 10 000 р.

В тексте ч. 1 ст. 291.2 УК РФ законодателем конкретизируется, что предмет взятки может передаваться «через посредника», но позволяет ли это сделать правомерный вывод о том, что отмеченная формулировка позволяет правоприменителю квалифицировать действия лица, выполняющего посредническую функцию в даче или получению взятки менее 10000 р., как посредничество во взяточничестве по уголовно-правовой норме ст. 291.1 УК РФ?

Думается, что подобным образом по ст. 291.1 УК РФ квалифицировать действия посредника неправомерно, с учётом однозначного указания законодателя на значительный размер предмета взятки, о чём уже было сказано выше. Однако, это не означает некриминальный характер таких действий и полную безответственность. При подобном посредничестве лицо должно быть привлечено к ответственности и быть подвергнуто мерам уголовно-правового воздействия в качестве пособника в мелком взяточничестве с ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Для создания нормативной возможности привлечения посредника к уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ независимо от размера взятки, следует изменить формулировку ст. 291.1 УК РФ, убрав из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ упоминание «значительного размера», с указанием данного критерия в рамках ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, можно сформулировать ч. 1 и ч. 2 ст. 291.1 УК РФ следующим образом: «1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ);

«2. Посредничество во взяточничестве в значительном размере либо за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ).

Таким образом, раз уж законодатель принял решение привлечь посредника во взяточничестве к уголовной ответственности по отдельной статье УК РФ, снимется необходимость обращаться для квалификации действий посредника к нормам общей части УК РФ, если предмет взятки не будет более 25000 р., а также если не будет превышать 10000 р.

Это значительно упростит квалификацию, сделав её более наглядной и «удобоваримой».

Следует отметить, что в ст. 291.1 УК РФ в отношении посредника не предусмотрено законодателем такого условия освобождения от уголовной ответственности, как вымогательство вознаграждения, хотя, к примеру, в ст. 184 УК РФ, это условие для посредника указано.

Сравнение максимальных размеров наказания, предусмотренных за преступления, предусмотренные ст. 184 УК РФ и ст. 291.1 УК РФ, позволяет прийти к вызывающему недоумение выводу о том, что в УК РФ посредничество в подкупе спортивных судей и организаторов зрелищных коммерческих конкурсов рассматривается как более опасное деяние, чем посредничество во взяточничестве.

Думается, что указанное основание освобождения от уголовной ответственности, как вымогательство вознаграждения, может быть, по аналогии с положениями ст. 184 УК РФ включено в примечание к ст. 291.1 УК РФ.

Не следует думать, что освобождая лицо, являвшееся посредником в даче или получении взятки, государство «закрывает глаза» на факт такого противоправного поведения – государство реагирует на это, но его реакция является гибкой и направленной не только на то, чтобы покарать лицо за содеянное, но и применить при этом соответствующую форму такой реакции, обеспечивающей должный эффект уголовно-правового воздействия.

Следует констатировать, что, несмотря на общую положительную нормотворческую тенденцию, проявляемую федеральным законодателем в

направлении противодействия взяточничеству уголовно-правовыми средствами, нормы УК РФ, регламентирующие уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве нуждаются в дальнейшем совершенствовании в целях обеспечения эффективности правоприменительной практики и обеспечения должного обоснованного, неотвратимого и справедливого уголовно-правового воздействия на лицо, виновное в совершении преступления, связанного со взяточничеством.

3.3 Анализ состава мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и проблемы определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества

Посредством принятия Федерального закона от 03.07.2016 г. №324-ФЗ [74] в текст УК РФ был включен новый состав преступления в виде мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) – данной нормой ответственность за дачу или получение взятки дифференцирована в зависимости от размера предмета взятки. Квалификация виновных действий наступает по указанной норме при размере взятки не более 10 000 р.

Формулирование данного состава не оставило равнодушным научное сообщество и вызвало ряд критических суждений. Некоторые авторы, в частности, даже полагают, что «данная статья не соответствует общепринятым нормам и правилам уголовного права» [27, с. 110].

Решение законодателя о вынесении мелкого взяточничества в отдельный состав является весьма неоднозначным.

Не вполне понятным видится выделение отдельной уголовно-правовой нормы за взяточничество лишь по критерию размера предмета преступления. Дифференциация ответственности в сторону её снижения при размере взятки менее 10 000 р. является очевидным побудительным мотивом законодателя, однако, такая дифференциация мер уголовно-правового воздействия и так

возможна, без формулирования нового состава, с учётом принципа справедливости, содержащегося в ст. 6 УК РФ.

С учётом сказанного, закономерно возникает вопрос о необходимости новой ст. 291.2 УК РФ. Проявляемая законодателем склонность к казуистике в последние годы становится всё более заметной. Такую тенденцию некоторые авторы называют «прецедентивизмом законодателя» [57, с. 16].

Такого рода изменения не имеют под собой внятного теоретического и практического обоснования, создавая предпосылки к казуистичному правоприменению, а также «порождая коллизии, разрешать которые правоприменителю становится все трудней, а порой вообще невозможно» [57, с. 16].

Подобный пример не сложно обнаружить в отношении выделенных в своё время законодателем составов мошенничества, посредством чего разновидности мошенничества, дифференцированные по предмету преступления, были обозначены в ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Такой подход к нормативному оформлению составов преступлений лишён необходимой последовательности и рациональности.

Вызывает дискуссии вопрос о квалификации мелкого взяточничества при наличии таких признаков, как «заведомая незаконность действий», «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», «сопряжённость с вымогательством».

Проблема обусловлена отсутствием в диспозиции ст. 291.2 УК РФ соответствующих квалифицирующих признаков, которые есть в других составах преступлений, связанных со взяточничеством.

В.И. Михайлов верно полагает, что «мелкое взяточничество – это специальная норма по отношению к нормам ст. 290 и 291 УК РФ» [35, с. 17]. Аналогичная позиция высказана К.В. Жестковым [16].

Очевидно, что выделение мелкого взяточничества в отдельный состав преступления теряло бы всякий смысл, если бы правоприменителю

надлежало квалифицировать взяточничество на сумму менее 10 000 р. за заведомо незаконные действия, групповую форму взяточничества, или взяточничество, сопряжённое с вымогательством по соответствующим частям ст. 290 и 291 УК РФ.

Правильным видится квалификация при предмете взятки менее 10 000 р. по ст. 291.2 УК РФ. Наличие квалифицирующих обстоятельств, указывающих на групповую форму совершения деяния, следует учитывать с ссылкой на положения общей части УК РФ, регламентирующих соучастие. Что же касается мелкого взяточничества за заведомо незаконные действия, то данный признак учесть представляется возможным лишь в рамках дифференциации конкретного вида и размера наказания судом.

При сопряжении мелкого взяточничества с вымогательством, деяние подлежит квалификации по совокупности ст. 291.2 УК РФ и ст. 163 УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство.

В контексте анализа проблем квалификации мелкого взяточничества, отдельного внимания и повышенного научного интереса заслуживает проблема определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества.

Понятие малозначительности деяния предусмотрено ч. 2 ст. 14 УК РФ: «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Суть в следующем: действующий УК РФ не определяет минимальный размер предмета взятки, определяя лишь суммы, дифференцирующие ответственность по соответствующим квалифицирующим признакам (мелкое взяточничество – до 10 000 р., значительный размер – более 25 000 р., крупный размер – более 150 000 р., особо крупный размер – более 1 000 000 р.)

Без указания на конкретизированную нижнюю границу взятки, формально, взятка от 1 р. может на законных основаниях повлечь привлечение к уголовной ответственности по соответствующему составу взяточничества.

От какого же размера необходимо отталкиваться правоприменителю, чтобы не допускать необоснованное применение к лицу уголовно-правовых санкций в ситуациях, хотя и формально и содержащих признаки взяточничества, но в силу малозначительности не представляющих общественной опасности?

В качестве основной позиции по данному вопросу можно назвать точку зрения, в соответствии с которой «вести речь о малозначительности деяния можно только в условиях так называемой взятки-благодарности» [78, с. 276].

Также ряд специалистов полагают, что отправной момент в определении минимального размера предмета взятки содержится в положениях ГК РФ и законодательства о государственной и муниципальной службе об обычном подарке для государственных и муниципальных служащих [84, с. 27].

То есть, предлагается разграничивать малозначительное деяние и мелкое взяточничество по сумме, превышающей стоимость обычного подарка, установленная законодательством, для государственных и муниципальных служащих.

Свою роль в подобном толковании критерия малозначительности взяточничества сыграла позиция разработчиков Модельного Уголовного кодекса для стран СНГ, которые закрепили в данном документе следующую норму: «Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение публичным служащим имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее служебных

обязанностей данного лица, если стоимость подарка не превышала однократного минимального размера заработной платы, установленного законодательством» [36].

Представляется, что приемлемым можно считать первый из указанных подходов, в соответствии с которым малозначительным может быть деяние, содержащее признаки взяточничества при, так называемой, взятке-благодарности.

При этом, вторая позиция, в отрыве от первой, напротив, вызывает вопросы и недоумение.

Действительно, действующее законодательство (ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [77], ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [73], ст. 575 ГК РФ) предусматривает стоимость обычного подарка до 3000 р., возможность получения которого для государственных и муниципальных служащих не находится под запретом. Но связывать данную сумму с предметом взятки, в виде определяющего критерия малозначительности, как минимум, необоснованно и странно.

По справедливому мнению Ч.М. Багирова, «малозначительность деяния является сугубо оценочным понятием уголовного права, зависимым от правосознания правоприменителя» [5, с. 7].

В литературе отмечают, что «единственным критерием установления малозначительности деяния является, формирующее стандарт оценки деяния с учетом комплекса объективных и субъективных обстоятельств его совершения: факторов малозначительности (незначительная вредоносность деяния; не имеющие общественно опасного свойства средства, время, место, способ и обстановка деяния; незначительная степень развития объективной стороны; незначительная степень содействия соучастника наступлению преступного результата; направленность умысла на причинение

незначительного вреда; не имеющие низменного характера мотивы и цели деяния и др.)» [83, с. 15].

В теории уголовного права считается, что, будучи не преступным, малозначительное деяние не является правомерным поступком, так как «чаще всего определенный вред, некоторая антисоциальность в малозначительных деяниях имеют место. Но они – не криминальной степени, а гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, аморальной.

Поэтому, прекращая дело или не принимая его к производству ввиду малозначительности деяния, следователь или суд рассматривает вопрос о возможности иной, не уголовно-правовой меры ответственности за него» [26, с. 146].

Следует согласиться со специалистами, которые полагают, что «должна исключаться оценка содеянного как малозначительного деяния в случае так называемого лихоимства, т.е. когда взятка передается за заведомо незаконные действия (бездействие) вне зависимости от того, имел место подкуп или благодарность» [21, с. 62].

Соответственно, даже небольшого размера вознаграждение чиновника, принятое им в качестве подарка, за совершенное правонарушение по службе, характеризует содеянное в качестве общественно опасного посягательства - взятки-благодарности за незаконное поведение по службе.

«В условиях действующего уголовного законодательства, предусматривающего повышенную уголовную ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий, признавать деяния малозначительными, с учётом небольшой стоимости переданного имущества, нельзя» [30, с. 9] – пишет М.А. Любавина.

Данная позиция разделяется современной судебной практикой.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами суда первой инстанции, приведенными в приговоре, об отсутствии в содеянном состава преступления по факту

получения материальных ценностей в связи с положениями ст. 575 ГК РФ, отметив, что «суду первой инстанции следовало руководствоваться положениями ст. 290 УК РФ и смыслом указанного закона, из которого вытекает, что независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (за бездействие) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в тех случаях, если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица, или если вознаграждение передавалось лицу за незаконные действия (бездействие)» [53].

«Только в том случае, - пишет Б.В. Волженкин, - когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения обычного подарка и взятки будет размер этого вознаграждения» [11, с. 181].

Следует ли из отмеченного, что даже самое минимальное превышение стоимости подарка размера 3 000 р. будет автоматически характеризовать подарок как предмет взятки и влечь уголовную ответственность за благодарность должностному лицу за надлежащее выполнение им его же служебных обязанностей и проявление определённого рвения в достижении соответствующего результата?

Так, Б.В. Волженкин отмечал случаи, «когда подарки должностным лицам в виде коробки конфет, бутылки коньяка, флакона духов и т.п., переданные им исключительно в знак благодарности за внимательное отношение или справедливое решение, расценивались как взятки, что влекло достаточно суровое уголовное наказание» [10, с. 202].

Представляется, что в «пограничных» со стоимостью обычного подарка случаях, малозначительным деяние, имеющее признаки взяточничества, может быть признано.

Как пишет Н.А. Бабий, «объективно малозначительность получения взятки может выражаться в принятии должностным лицом цветов, сувениров, угощений и иных подобных «выгод», которые служат не обогащению (наживе), а являются знаком внимания или выражением благодарности» [4, с. 146].

Что касается размера, на который сумма в 3 000 р. может быть превышена, чтобы деяние всё равно в силу малозначительности не влекло уголовную ответственность, ответить на данный вопрос вряд ли возможно. Действительно, формальный подход в этом вопросе вряд ли приемлем. Представляется, что правоприменителю надлежит в каждом конкретном случае определять малозначительно ли деяние, содержащее признаки взяточничества и давать соответствующую оценку этому.

В связи с этим представляются полезными рекомендации о том, что «в качестве обстоятельств, влияющих на признание тех или иных материальных ценностей взяткой, следует рассматривать объем и значимость полномочий должностного лица, уровень его официальных доходов, а возможно, и фактическое материальное положение» [8, с. 201].

Но все же вопрос о малозначительности деяния, содержащего признаки взяточничества, в отрыве от оценки размера незаконного имущественного вознаграждения должностного лица решаться не должен. Соответственно, задачей правоприменителя является создание соответствующего баланса в решении данного вопроса, основанного на принципах уголовного права. Экономия репрессии в данном случае также должна приниматься во внимание и, если ситуация не требует реагирования уголовно-правовыми средствами, деяние должно признаваться малозначительным.

Вполне возможно, что в конкретных ситуациях, достаточным будет реагирование посредством дисциплинарных мер, которые могут быть применены к конкретному служащему со стороны вышестоящего руководства.

Подводя итог анализа вопроса возможности признания деяния, содержащего признаки взяточничества, малозначительным, следует сделать вывод о возможности применения выделенного нами критерия на практике. Государство не должно ставить себе цель максимально широкого применения уголовно-правовых санкций – реагирование государства в лице соответствующих правоприменительных органов должно быть неотвратимым, но формы такой реакции должны варьироваться.

Кроме того, институт малозначительности имеет место в УК РФ не в качестве декларации, а для того, чтобы правоприменитель имел возможность его применять там, где за формальными признаками противоправности отсутствует преступление в его понимании, как общественно опасного деяния.

Таким образом, даже если деяние содержит формальные признаки взяточничества, правоприменителю, при наличии к тому оснований, следует рассмотреть вопрос о возможности признания деяния малозначительным.

Заключение

В заключении выполненной выпускной квалификационной работы целесообразно сделать общие выводы и подвести итоги.

Взятничество обоснованно характеризуется как одно из наиболее ярких и общественно опасных проявлений коррупции в стране. Проблема противодействия взяточничеству, в том числе, уголовно-правовыми средствами была и остаётся актуальной.

В настоящий момент не существует таких государств, в которых бы отсутствовала коррупция. Но во множестве цивилизационных стран сформировалась эффективная концепция подавления взяточничества и нетерпимость общества в целом к данному негативному социально-правовому явлению.

Осуществив ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства, можно сделать выводы о том, что подход законодателя к нормативному определению взяточничества, его признаков и степени ответственности за деяния, связанные со взяточничеством, постоянно корректировался: менялось содержание составов, его определение, размер санкций и т.д.

Следует также отметить, что меры репрессивного характера, которые сопровождали законодательное определение составов преступных деяний, связанных со взяточничеством, существовали на всем протяжении развития и функционирования российского уголовного законодательства.

Современное нормативное регулирование вопросов ответственности за взяточничество не лишено недостатков и противоречий.

Анализ многочисленных проблем, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию

действующих уголовно-правовых норм, а также правоприменительной практики, направленной на эффективное противодействие взяточничеству.

Как представляется, взятка имеет исключительно имущественную природу и подлежит денежной оценке в приговоре суда. На вызывающий бурные дискуссии вопрос о том, можно ли признать предметом взятки вещи, ограниченные в обороте, противозаконные услуги, а также вещи, стоимость которых установить невозможно в силу отсутствия критериев их оценки, следует ответить отрицательно. С учётом существующего регулирования, а также правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, отсутствуют объективные критерии определения стоимости подобных вещей и услуг нет.

Для того, чтобы ответить на обозначенный вопрос положительно, необходимо на законодательном уровне признать в качестве предмета взятки любые формы неправомерных преимуществ, включая любые нематериальные преимущества, вне зависимости от того, можно установить их стоимость или нет.

Относительно дискутируемой отдельными авторами возможности освобождения лица, виновного в даче взятки, в соответствии с Примечанием к ст. 291 УК РФ, не только в случае, когда лицо добровольно явилось и сообщило о содеянном, но и в случаях, когда данное лицо было задержано по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ следует ответить отрицательно. Обозначенный авторами подход предопределил бы необходимость пересмотра содержания института явки с повинной, а также создал бы потенциальную основу для роста взяточничества, ведь лицо, дающее взятку, при применении рекомендуемого подхода, может быть уверенным в собственной безнаказанности – не задержат, не будет ответственности и наказания, а если задержат – освободят. Таким образом, позиция законодателя и Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу представляется совершенно верной.

Относительно состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» возникает вопрос, связанный с возможностью привлечения к ответственности за данное деяние лица, виновного в посредничестве во взяточничестве, предмет которого меньше значительного размера (25000 р.), а также, за посредничество в мелком взяточничестве (до 10000 р.). Представляется, что противоправные действия посредника при предмете взятки меньше значительного размера должны квалифицироваться не на основании ст. 291.1 УК РФ, а как соучастие в даче взятки (ст. 291 УК РФ) или получении взятки (ст. 290 УК РФ) со ссылкой на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ в зависимости от того, по чьей просьбе и в чьих интересах (взяткодателя или взяткополучателя) действовал соучастник.

Посредничество в мелком взяточничестве должно влечь ответственность подобным образом, но уже по ст. 291.2 УК РФ с ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Для создания нормативной возможности привлечения посредника к уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ независимо от размера взятки, следует изменить формулировку ст. 291.1 УК РФ, убрав из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ упоминание «значительного размера», с указанием данного критерия в рамках ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, можно сформулировать ч. 1 и ч. 2 ст. 291.1 УК РФ следующим образом: «1. Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки» (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ);

«2. Посредничество во взяточничестве в значительном размере либо за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ).

Таким образом, раз уж законодатель принял решение привлекать посредника во взяточничестве к уголовной ответственности по отдельной статье УК РФ, снимется необходимость обращаться для квалификации действий посредника к нормам общей части УК РФ, если предмет взятки не будет более 25000 р., а также если не будет превышать 10000 р.

Следует также отметить, что в ст. 291.1 УК РФ в отношении посредника не предусмотрено законодателем такого условия освобождения от уголовной ответственности, как вымогательство вознаграждения, хотя, к примеру, в ст. 184 УК РФ, это условие для посредника указано.

Думается, что указанное основание освобождения от уголовной ответственности, как вымогательство вознаграждения, может быть, по аналогии с положениями ст. 184 УК РФ включено в примечание к ст. 291.1 УК РФ.

Вызывает дискуссии вопрос о квалификации мелкого взяточничества при наличии таких признаков, как «заведомая незаконность действий», «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», «сопряжённость с вымогательством».

Проблема обусловлена отсутствием в диспозиции ст. 291.2 УК РФ соответствующих квалифицирующих признаков, которые есть в других составах преступлений, связанных со взяточничеством.

Правильным видится квалификация при предмете взятки менее 10000 р. по ст. 291.2 УК РФ. Наличие квалифицирующих обстоятельств, указывающих на групповую форму совершения деяния, следует учитывать с ссылкой на положения общей части УК РФ, регламентирующих соучастие. Что же касается мелкого взяточничества за заведомо незаконные действия, то данный признак учесть представляется возможным лишь в рамках дифференциации конкретного вида и размера наказания судом.

При сопряжении мелкого взяточничества с вымогательством, деяние подлежит квалификации по совокупности ст. 291.2 УК РФ и ст. 163 УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство.

В контексте анализа проблем квалификации мелкого взяточничества, отдельного внимания и повышенного научного интереса заслуживает проблема определения малозначительности деяния при квалификации взяточничества.

В качестве основной позиции по данному вопросу можно назвать точку зрения, в соответствии с которой вести речь о малозначительности деяния можно только в условиях так называемой взятки-благодарности.

Также ряд специалистов полагают, что отправной момент в определении минимального размера предмета взятки содержится в положениях ГК РФ и законодательства о государственной и муниципальной службе об обычном подарке для государственных и муниципальных служащих.

То есть, предлагается разграничивать малозначительное деяние и мелкое взяточничество по сумме, превышающей стоимость обычного подарка, установленная законодательством, для государственных и муниципальных служащих – 3000 р.

Объединение данных подходов, как представляется, позволяет выработать единый подход к определению критерия малозначительности относительно взяточничества.

Таким образом, думается, что в «пограничных» со стоимостью обычного подарка случаях (около 3000 р.), малозначительным деяние, имеющее признаки взяточничества, может быть признано, но только тогда, когда речь идёт о взятке-благодарности.

Что касается размера, на который сумма в 3000 р. может быть превышена, чтобы деяние всё равно в силу малозначительности не влекло уголовную ответственность, ответить на данный вопрос вряд ли возможно.

Действительно, формальный подход в этом вопросе вряд ли приемлем. Представляется, что правоприменителю надлежит в каждом конкретном случае определять малозначительно ли деяние, содержащее признаки взяточничества и давать соответствующую оценку этому.

Указанный критерий, соответственно, не должен применяться в отношении взятки-подкупа и в тех случаях, когда речь идёт о взятке за незаконные действия (бездействие).

Подводя общий итог анализу проблем, связанных со взяточничеством, следует отметить, что уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за взяточничество, должны продолжать планомерное совершенствование с учётом мнения российских учёных-правоведов в контексте противодействия коррупции в органах власти на самом разном уровне.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анतिकоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М., 2004. 122 с.
2. Апелляционные определения Московского городского суда от 11.07.2014 г. № 10-7972 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
3. Апелляционные определения Московского городского суда от 25.06.2015 г. № 10-7579/15 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
4. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: Монография. - М., 2014. 220 с.
5. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. 235 с.
6. Барсегян В.А. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской студенческой научной конференции, 10-11 апреля 2014 г. - Рязань, 2014. С. 245-250.
7. Борков В. Получение взятки путем указания о ее передаче другим лицам // Законность. 2016. № 11. С. 30-37.
8. Борков В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: Монография. - Омск, 2010. 328 с.
9. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства. – М., 2004. 188 с.
10. Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М., 2000. 471 с.
11. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. - СПб., 2005. 320 с.
12. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 25-31.

13. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

14. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 421.

15. Егорова Н., Егоров А., Гордейчик С. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1. С. 22-28.

16. Жестков К.В. Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 29-37.

17. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

18. Кадников Н.Г., Шафорост В.А. К вопросу об ответственности за взяточничество // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 117-123.

19. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 г. №84-О12-24 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

20. Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. – М. : Издательский центр АРиНА, 2001. 192 с.

21. Комаров В.Б., Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. С. 62-68.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. – М. : Проспект, 2015. 520 с.

23. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS №174) (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 г.) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

24. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

25. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. - М. : Юстицинформ, 2006. 535 с.

26. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. - М., 1999. 387 с.

27. Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 110-120.

28. Литвяк Л.Г. и др. Коррупция в России: История и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4. С. 37-47.

29. Лобанова Л.В., Рожнов А.П. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. № 6. С. 12-15.

30. Любавина М.А. Квалификация взяточничества: Конспект лекций. - СПб., 2005. 90 с.

31. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник: в 2 т. Т. 1. – М., 2016. 494 с.

32. Мау В.А. Борьба с коррупцией: локальный опыт // Следователь. 2012. № 2 (166). С. 20-26.

33. Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 5. С. 17-25.

34. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Совершенствование законодательства. 2017. № 6 (127). С. 51-58.

35. Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 12-19.

36. Модельный Уголовный кодекс // Приложение к "Информационному бюллетеню". 1996. № 10.

37. Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 46-50.

38. Нагорнов А.И. Развитие законодательства, направленного на борьбу со взятками в российской империи XIX в. // Вестник СЮИ. 2015. № 1. С. 131-138.

39. Никонов П.В. К вопросу о некоторых проблемах уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 110-115.

40. Новак Б.А. Взятка и откат. - СПб., 2008. 201 с.

41. Ображиев К.В., Чашин К.В. Криминализация посредничества во взяточничестве: основные модели // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России, 24 мая 2013 г. – М. : Юриспруденция, 2014. С. 283-289.

42. Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Сартагов, 2014. 22 с.

43. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. // Российская газета. № 46, 02.03.2018.

44. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // Парламентская газета. № 45, 02-08.12.2016.

45. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. // Российская газета. № 275, 04.12.2015.

46. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

47. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9, сентябрь, 2013.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март, 2020.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, 2003.

51. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 г. №16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. № 6. 1977.

52. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

53. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.07.2002 г. № 307п02 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

54. Постановление ЦИК СССР от 15.10.1927 г. «Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР. К пролетариям всех стран и угнетённым народам мира» // СЗ СССР. 1927. № 61. Ст. 613.

55. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М. : ИНФРА-М, 2011. 350 с.

56. Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 94-109.

57. Рарог А.И. Шаг к устранению коллизий в уголовном праве // Современные проблемы уголовной политики: V Международная научно-практическая конференция / Под ред. А.Н. Ильяшенко. - Краснодар, 2014. С. 16-23.

58. Сидоренко Л.И. Новые криминологические параметры измерения коррупции в России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №4. - С. 121-128.

59. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985.

60. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. // <https://мвд.рф>.

61. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. // <https://мвд.рф>.

62. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. // <https://мвд.рф>.

63. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.

64. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.

65. Талапина Э.В. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. 2006. № 6. С. 43-50.

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

67. Указ Президента РФ от 04.12.2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 49 (2 ч.). Ст. 5921.

68. Указ Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. №11-12, 17.01.1995.

69. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» // Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 85.

70. Уложение 1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9. – М., 1994.

71. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X - XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.

72. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. – М., 1948. 290 с.

73. Федеральный закон от 02.03.2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

74. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

75. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

76. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

77. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

78. Хабаров А.В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления: Учеб. пособие. - Тюмень, 2007. С. 276-279.

79. Хилюта В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. 2017. № 5. С. 27-31.

80. Черкесова А.А. Взятничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь. 2005. № 8. С. 38-45.

81. Чершинцев В.С. Коррупция и российская уголовная политика // Российский следователь. 2007. № 6. С. 347-351.

82. Шарапов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. № 2. С. 17-27.

83. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 30-35.

84. Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 26-29.

85. Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. 23 с.
86. Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. № 5. 43-50.
87. Яни П. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 15-20.
88. Яни П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 20-27.
89. Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2018. № 1. С. 36-46.
90. Brown A. Criminal law and political liberalism // Journal of Criminal Law and Criminology, 2012.
91. Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010.
92. Miller R. Criminal law and criminal procedure. San Francisco, 2008.
93. Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology, 2015.
94. Stewart C. Crime and punishment // Journal of Criminal Law and Criminology, 2002.
95. William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011.